

Завтра, лишь солнце взойдетъ... О, если-бы такъ несомнѣнно
 Сталъ я безсмертнымъ теперь, нестарѣющимъ многіе годы,
 Чтимымъ вездѣ, наряду съ Аполлономъ царемъ и Аѳиной, 540.
 Какъ несомнѣнно, что завтра бѣды угрожаютъ Ахейцамъ».

Такъ онъ промолвилъ — и шумно его одобряли Троянцы.
 Потомъ покрытыхъ коней отъ ярма отпрягли они тотчасъ
 И привязали ремнями — передъ колесницею каждый.

Тучныхъ овецъ и быковъ изъ города быстро пригнали 545.

И нацѣдили въ сосуды вино, веселящее душу,
 Хлѣбъ изъ домовъ принесли, также дровъ приготовили много
 И безупречныя въ жертву безсмертнымъ сожгли гекатомбы.
 Вѣтеръ съ долины помчалъ сладкій дымъ отъ горящаго жира
 Вплоть до небесъ — но его не вкусили блаженные боги, 550

Жертву презрѣвъ: ненавистна была имъ священная Троя,
 Былъ ненавистенъ Пріамъ и народъ копыеносца Пріама.

Такъ среди поля сраженія Троянцы всю ночь просидѣли,
 Гордые мысли питая. Горѣли огни ихъ безъ счета.

Точно какъ на-небѣ звѣзды, вокругъ яркой луны зажигаясь, 555.

Кажутся дивно прекрасными въ тихомъ безвѣтріи ночи;
 Видны внизу всѣ лощины, высокіе холмы и скалы,
 А въ небесахъ разверзается свѣтлый эфиръ необъятный,
 Всѣ проступаютъ въ немъ звѣзды, и радъ имъ настухъ въ своемъ
 сердцѣ:

Такъ между Ксанѳомъ рѣкой и судами Ахейцевъ пылали 560.

Предъ Иліономъ огни, — наблюдали за ними Троянцы.
 Тысяча вѣрно огней средъ долины пылало; предъ каждымъ
 Пламенемъ, ярко горѣвшимъ, мужей пятьдесятъ находилось.
 Тутъ-же ихъ кони кормилися бѣлымъ ячменемъ и полбой,
 Стоя вблизи колесницъ, въ ожиданьи зари свѣтлотронной.